

На просторах галактики -1/ повесть

Category: Kitarcy, Mistika we fantastika

написано kitarcy | 24 января, 2025

На просторах галактики -1/ повесть НА ПРОСТОРАХ ГАЛАКТИКИ

Глава 1

Год 2519-й. Человеческая цивилизация вопреки всем и всяким пророчествам – выжило. Никакого предполагаемого апокалипсиса и конца света не произошло. Более того, благодаря быстрому развитию науки и техники, удалось рассредоточить человеческую расу по модульным городам с искусственной средой обитания, на разных планетах нашей галактики, что практически исключает возможность «конца света» для человечества.

Обживались все новые и новые планеты. Среди людей распространялась «планетная лихорадка». В кругу воротил бизнеса иметь свою планету стало делом престижа. Однако для освоения новых планет требовались людские ресурсы, а их не хватало. Поэтому, велась усиленная пропаганда роста демографии. Лишь бы размножались, а с продовольствием проблем не будет, ведь запасы Галактики неисчерпаемы, материальные ресурсы Вселенной безграничны. Люди могут жить как боги, лишь бы плодились.

Землю же прозвали «жемчужиной галактики». Земля стала планетой-заповедником, где, благодаря тому, что два столетия назад запретили всякую производственную деятельность, так или иначе угнетающую естественную среду. Оставив, только минимум самых необходимых для жизни отраслей промышленности, удалось восстановить и сохранить первозданную природу планеты.

На фоне такого бурного развития человечества, где-то в самой гуще галактической суety, в одной далекой-далекой от Земли планете с искусственным обеспечением жизненных условий, в городе с техногенной и многоуровневой архитектурой, с небесным

куполом над головой, мило общаются две подруги.

– Ты такая счастливая, я тебе завидую – выходишь в свой первый отпуск. Куда думаешь поехать?

– Думаю на Землю. Хотя, поездка туда стоит очень дорого, как говорят – оно того стоит. Представляешь, раньше все люди жили на Земле, в своей естественной среде обитания.

– Вот были счастливые люди. Я тоже как-нибудь туда слетаю. Говорят, там вообще отпад. – Гюнай поманив пальцем подругу, понизив голос, добавила, – слышала там и ощущения от секса намного сильнее, хи-хи...

– Ну, не знаю. С любимым, как говорится, и в шалаше рай, но надеюсь не зря отстегиваю за поездку такие баснословные деньги, правда за папин счет. Если посчитать, это будет сумма моих зарплат за двадцать лет. Сама еще столько не успела поработать. – сказав, Эна весело рассмеялась.

-А я скажу так – в шалаше рай с тем, у кого есть дворец. Но у тебя папа состоятельный, вы можете это себе позволить. А для нас простых смертных побывать на Земле – это что-то из области фантастики. Мы о Земле знаем только по учебникам и видеофильмам.

– Ой, я тебя умоляю, не прибедняйся. Да, и потом, у тебя все еще впереди. Ты обязательно добьешься успеха. На счет поездки на Землю, ты не отчаивайся, верь в свою «звезду», иди к своей мечте и тебе обязательно улыбнется удача.

Гюнай с подчеркнутой, нарочитой внимательностью посмотрела за спину подруги.

– Что? – недоумевая, спросила Эна.

– Смотрю, не отросли ли у тебя крылья, а то из твоих уст так и «летят» крылатые слова.

– Не нравится – не слушай. Хм..., подумаешь!

– Да шучу я. Спасибо конечно, за поддержку! – сказав, Гюнай многозначительно улыбнулась, и как будто хотела что-то сказать, но передумала, потупив взор, глубоко задумалась.

– Зай, что ты загрустила вдруг? У тебя какие-то проблемы?

– Да нет. Тебе показалось.

– Ну, я же вижу, ты что-то скрываешь. Я обижусь, если ты сейчас же мне все не расскажешь. Что беспокоит твою светлую

голову? Я не хочу, чтоб ты была грустной. Я хочу, чтоб ты улыбалась, была счастлива и полна жизни.

– На планете «Тита» звезды Гончих псов обнаружены незначительные погрешности в ПО системы жизнеобеспечения модульного города. Есть риск возникновения аварии. Многомиллионное население города подлежит эвакуации, а это сулит огромные расходы средств и энергии, более того потребуются несколько лет для ее завершения.

– Подумаешь проблема. Сейчас только намекни – всю семью тут же переселят на другую планету, главное чтобы среди них были особи детородного возраста. Кто у тебя там?

– Семья – родители и братик. Правда, руководство города говорит, что все может и обойтись. Сейчас на этой планете работают ведущие ученые и программисты нашей группы планет. Уповаю на их профессионализм.

– Слушай, мой отец «приручил» одну непригодную для жизни, но с причудами, планету. Она небольшая, и он ее всю модулизировал. В результате получилась неплохое искусственное обеспечение жизненных условий. Так вот, папа начал отбор людей по генетическим характеристикам, на соответствие особенностям условий жизни на этой планете. Я поговорю с ним, и если ваша генетика подойдет, твоей семье будет предоставлена возможность переселения на ту планету в скором времени.

– Спасибо конечно, подруга, ты настоящий друг, но мои родоки такие упрямые и гордые. Они ни за что не согласятся, кому либо, вешаться на шею, доставлять лишние проблемы. Они предпочтут сами решать свои проблемы или довериться судьбе.

– Да какие проблемы? Услуги по переселению, их компания предоставляет всем, кто прошел тестовый отбор. Смело говори с ними, никого они не обременят своими проблемами. Должна сразу предупредить, есть один минус – «билет только в одну сторону».

– Хорошо, я поговорю с ними. Спасибо тебе большое.

– Не спеши благодарить, еще не известно, как все сложится.

– Все равно, спасибо. Ладно, подруга, пока. Мне надо спешить, на занятия.

– Кстати, как на новом месте? С коллективом познакомилась?

– Да какой там коллектив, скоро всех нас распределят по разным

космическим компаниям. А так, есть интересные девчонки, с которыми бы я с удовольствием поработала в составе экипажа.

– Вот как? Ну, а на счет интересных парней, горизонты чисты?

– Та, парней много, и интересных, и неинтересных. Хоть целыми связками хватай.

– Хи-хи, ты о чем? – рассмеялась Эна.

– Да, о том же. Не знаю, мои горизонты чисты. Не встретила еще такого, чтоб в душе прям «капель» заиграла.

– Да уж, подруга, ты птичка высокого полета. Хотела бы я посмотреть на того, который заставит в твоей душе капли играть. У нас с моим Максом все просто, он пришел к нам в агентство, увидел меня и победил – обозначая пальцами кавычки, улыбнулась Эна.

– Да, я вижу какая ты счастливая. Я рада за тебя.

– Он мне предложение сделал. – засияла улыбкой Эна.

– Поздравляю. Когда свадьба?

– Еще не решили. Думаю, за время отдыха на Земле решим.

– Что же, жду с нетерпением приглашения.

– Непременно!

Попрощавшись с Эной, Гюнай села в подошедшее такси-беспилотник, и сообщила координаты назначения. Такси тут же, беззвучно взмыло на верхние уровни «города муравейника».

Гюнай, закончила Высшую школу пилотов трансгалактических сообщений. Теперь, ей перед тем как вступить на должность пилота и начать работать полноправным членом экипажа космического корабля, осталось прослушать двухмесячный курс вводного инструктажа в Центре предполетной подготовки. Такси, «с ветерком» доставило ее к учебному корпусу, преодолев 50 км по высоте и 70 по длине за считанные секунды. До начала занятий еще время оставалось, и молодые люди оживленно между собой общались перед парадным входом учебного корпуса.

– А, вот и наша красавица. Привет Гюнай! – не скрывая восторга, первым поприветствовал ее Флик.

– Привет! Привет всем! – поздоровалась Гюнай.

– «Здравствуй!», «Здравствуй Гюнай!», «Привет!», «Как дела Гюнай?», ... – понеслись приветствия с разных сторон.

– Флик, ты так говоришь, как будто тут я одна девушка.

Нехорошо получается.

– Прими это как комплимент. – ответил Флик.

– Гюнай иди к нам, – позвали ее двое обособленно стоявших девушек.

У всех были приподнятые настроения. Молодость, здоровье и свежесть натренированных организмов отражались на сияющих и сверкающих красотой лицах. Не менее привлекательным была и их одежда, вернее форменные комбинезоны. Комбинезоны у парней и девушек в принципе одинаковые, но в них есть едва уловимые отличия. Одежда девушек, в отличие от мужских, содержит неброские, утонченные, изящные, на первый взгляд незаметные «штучки», и которые тоже отличаются между собой, согласно вкусам и изысканности их обладательниц. Одежда должна излучать красоту, и в то же время сохранять загадку своей привлекательности – говорил популярный среди молодежи модельер, – Как искусно приготовленное блюдо – очень вкусное, но непонятное, в чем именно заключается этот неповторимый вкус.

Глава 2

– Скорее бы закончились эти вводные, и началась уже настоящая работа. Мне не терпится начать летать по бескрайним и неизведанным просторам галактики. – в кругу парней мечтательно заговорил Флик.

– Ха, эти полеты еще успеют тебе осточертеть, – усмехнулся один из стоявших.

– Нет, мне полеты никогда не осточертят.

– Ну, ну... Посмотрим, как ты запоешь через несколько лет, – скептически высказался тот.

– Работа – есть работа. Да, я буду уставать, но это будет мне нравиться, так как это моя любимая профессия.

У Флика была романтическая натура. Он до глубины души, по настоящему любил свою вновь приобретенную профессию, по другому он не мог, и так во всем.

По настоянию отца, сперва он поступил в Строительную академию. Во время учебы в Строительной академии Флик ничего там не

находил, что бы хоть как-то откликлось его романтической натуре. Никакой радости, никакого желания учиться не было, это была повседневная необходимость, продиктованная обстоятельствами. В тот период единственным, светлым пятном в жизни Флика были занятия авиаспортом. Флик был безумаотэтих беззвучно скользящих в воздушном пространстве транспортных средств, называемых модульными челноками, одинаково легко и быстро перемещающихся в горизонтальном и вертикальном направлениях. Челноки не имеют двигателей, низвергающих огненную струю. Они перемещаются и маневрируют за счет воздействия на гравитационное поле. Вот тут-то Флик выкладывался весь, ко всему, что касалось полетов, он относился с любовью, вкладывал душу, и это не оставалось незамеченным. Все, за что бы он не брался, касающегося летного дела, будь то рисование чертежей или схем, оформление работ, изготовление макетов, получалось на загляденье. Флик из-за любви к полетам регулярно на два-три дня в неделю забрасывал занятия в академии. Преподаватели в академии, зная о его страсти к полетам, особо не придирались за посещаемость, учитывая то, что на экзаменах он отвечал вполне удовлетворительно. Хотя, один из преподавателей однажды сказал:

– Ну что Назаров, изменяешь ты своей выбранной профессии? Ну ладно, не буду к тебе так строг. Все равно ведь уйдешь, не будешь ты строителем. Уйдешь в свою любимую профессию, в свою стихию.

– Честно говоря, я еще в замешательстве, и признаться – вы мне сейчас льстите. Но ..., но кажется, теперь я все понял. Я понял, чего мне не хватает. Мне не хватает решительности, безумства. Спасибо вам. Спасибо за высокое мнение обо мне.

После этого случая Флик, перебрав множество вариантов, поступил в высшую школу астронавтов, но уже был на десять лет старше своих однокашников. Не смотря, на десятилетнюю разницу, внешне ничто не выдавало возраст Флика. Он был молод, красив, строен и эрудирован, вел здоровый образ жизни, занимался спортом, много читал.

В отличие от Флика, Гюнай в ВУЗ поступила сразу после

окончания среднеобразовательной школы, и соответственно была младше него на десять лет. Поначалу, в Центре предполетной подготовки они занимались в разных группах, поэтому их пути не так часто пересекались, но Гюнай как-то умудрилась влюбиться в Флика.

Как-то, на предполетных курсах, когда обе группы занимались на тренажерах, устроили своеобразное импровизированное состязание между двумя группами. По воле случая в соперники Флику попала Гюнай. Она была на седьмом небе от счастья, но ничего не подозревавший Флик, обращаясь к арбитру, то есть к преподавателю сказал:

– Не, так не честно. Я не буду состязаться с девушкой, назначьте мне в соперники парня, а девушки пусть соревнуются с девушками. Есть же у нас тоже девушки, в конце концов. – потом обращаясь к Гюне, разводя руками сказал:

– Я не считаю вас слабым соперником, просто мне хотелось бы состязаться с парнем.

– Мне все равно, с кем состязаться, – ответила Гюнай.

Оценив Флика недобрым взглядом, преподаватель сказал:

– Так, внимание всем! Запомните и зарубите себе на носу – У нас все курсанты равны и одинаково ответственны за выполнение поставленных задач и прямых обязанностей независимо от половой принадлежности. Поэтому, делайте выводы и не давайте мне лишний раз повода, напоминать вам об этом. – потом, обращаясь к Флику добавил, – Вы меня поняли курсант?

– Да он боится, что проиграет девушке, – сказал кто-то из зевак курсантов и рассмеялся.

– Да, я вас понял. – ответил Флик преподавателю.

В процессе состязания Флик уже в начале допустил ошибку. Гюнай конечно же это заметила, но не воспользовалась. Она пожалела Флика. Состязание закончилось с равными очками. Конечно-же Флик все понял – не дурак.

После занятий Флик подошел к ней.

– Гюнай подожди, если ты не очень спешишь. Можем мы с тобой поговорить?

– Да, можем. Я никуда не спешу. Можем пройтись, если хочешь.

– Было бы очень хорошо.

Гюнай молча, не спеша пошла вдоль тротуара, и Флик последовал ее примеру. Флик в душе изнывал, корил себя, как он мог отвергать ее присутствие рядом с собой, в каком бы качестве это не было. Он мысленно бил себя по голове, причитал, в смысле «дурень о чем ты думал, куда смотрел», боялся - не обиделась ли она на него, и восхищаясь ее красотой, думал – как он был раньше слеп.

– Гюнай, я сегодня непростительно сглупил, сказав, что хочу состязаться с парнем. Я ничуть не хотел тебя обидеть или задеть твое самолюбие. Я ляпнул не подумав, извини меня пожалуйста. Я сожалею о своей проступке, и вовсе не потому что ты победила, в душе-то я был в восторге, но черти меня попутали.

– Я не победила, мы были равны, и ты был великолепен.

– Гюнай, солнышко, я же видел, что ты нарочно не воспользовалась моей ошибкой, ты пожалела меня.

Гюнай молчала, и Флик не находил слов. А после не продолжительной паузы Гюнай сказала:

– Я..., я сама должна была догадаться, что тебе будет не ловко состязаться с девушкой, и..., и..., в общем, ты тоже прости меня.

Для Флика такой ответ Гюны был неожиданностью. Он даже не знал, как к этому отнестись, хотя это было настоящим откровением. Он понял только то, что она не в обиде, но не понял самого главного – что она не равнодушна к нему. Он увидел то, что хотел увидеть, то на что надеялся, но не заметил нечто большее – любовь. Однако Флик остался доволен, ведь такая красивая девушка не отшила его, и даже наоборот... Он даже и мечтать не смел об отношениях с ней. Его смущала разница в возрасте, которая как ему казалось очень большая. И все же где-то в затаенных уголках его сознания затеплился лучик надежды.

После этого разговора произошло некое раскрепощение между ними. Подсознательно, не отдавая в этом себе отчета, они тянулись к друг другу. После занятий они частенько уходили вместе, так как Флик навязывался ее провожать, и она, как всегда, была не против. Они стали чаще пересекаться и тепло общаться. Она всячески откликалась на все его высказывания и

острые слова, шуточки, высказанные в окружении однокурсников, поддерживала и смеялась. А если в кругу общения, так или иначе, затрагивалась тема половой близости, она краешком глаза оглядывалась на Флика. От Флика, конечно же, все это не ускользало, но он не мог поверить в свое счастье. Его смущала десятилетняя разница в возрасте. Он не мог поверить, что красивая юная девушка может полюбить уже зрелого мужчину, и это вселяло в него нерешительность, неуверенность. Поэтому дальше флирта не заходило. А Гюнай смелая, решительная девушка, способная на спонтанные порывы страсти, ждала большего. Она была как пантера – красивая, грациозная, страстная и конечно же опасная, как лезвие ножа. Флик еще поймет, что его осторожные флиртования – это детский лепет по сравнению с тем, на какие страсти была готова Гюнай. Она пылала любовью, и была готова на любые жертвы и поступки. Она была готова ради любимого на все.

Глава 3

Курсы уже подходили к концу. Скоро всех распределят по разным местам необъятной галактики. Приближается час расставания. Кого-то это волнует, а кого-то не очень. Гюнай любила Флика, и она больше всех переживала по поводу близости расставания. Ей хотелось, она желала объяснений в чувствах, взаимных, перед тем как их разлучит судьба. Она хотела больше оставаться с ним наедине, получать и дарить ласку, нежность. Она не раз пыталась их общение направить в русло любовных объяснений, но он как будто нарочно «не догонял» хода ее мыслей, и это ее злило. Однако, она еще не теряла надежды и «злая любовь» пока терпела.

В перерыве между занятиями, Флика постоянно искушала мысль – подойти к Гюнай и поболтать. И сегодня, впервые за все время, это искушение подавило все остальные предрассудки и комплексы, и Флик подошел к ее столу.

– Гюнай привет! – поприветствовал Флик.

– Привет! Какая неожиданность. Что решил немного ноги поразмять? – спросила удивленная Гюнай.

– Да, время от времени полезно кровь по жилам разогнать, а то сидишь тут часами, а организм чахнет без движения.

– Да-а? Наверное, мне тоже стоит перенять твой бесценный опыт,

– улыбаясь, сказала Гюнай.

– А как же? Ты ко мне приходи, а я к тебе буду приходить.

– А может всей группой, встанем и какие нибудь упражнения сделаем?

– Не, не стоит. Не думаю, что все будут в восторге. Думаю, достаточно только встать и потянуться, да несколько шагов сделать.

– Ну что же, попробуем, – сказав, Гюнай встала и заняв удобное положение сделала прогибание вперед с вытянутыми руками, в три повтора.

Флик с восхищением и замиранием сердца смотрел на совершенное, красивое тело Гюны.

– Ну что, может присоединишься?

– Не, я уже.

Гюнай тоже не стала продолжать и встав прямо перед Фликом спросила:

– Ну как?

Флик, не много помолчав, сказал:

– Ты просто, бо-ги-ня, – и был вознагражден ослепительной улыбкой.

– Ах, как наскучили мне эти занятия. Ведь все уже известно, все знакомо нам. Зачем все это повторять? – сказала Гюнай.

– Не могу не согласиться с тобой, не смотря на известную фразу, – сказал Флик, и выдержав паузу добавил, – красotka. На что Гюнай ни как не отреагировала и сказала:

– Я сегодня даже нормально позавтракать не смогла и уже проголодалась как ..., как волчица, а до обеда еще 2 часа.

– Бутерброды возьми в буфете-роботе.

– Не, не хочу бутерброды.

– Ну тогда печеньки возьми. К стати, неплохие печеньки в буфете-роботе.

– Печеньки??? – с нескрываемым отвращением переспросила Гюнай.

– Или круасаны например.

Гюнай молча покосила взглядом на Флика.

После непродолжительного неловкого молчания, Флик попробовал продолжить беседу:

– Слышала новость? Обнаружили планеты близнецы. Они находятся на одной орбите, но в диаметральной противоположности относительно своего Светила. Жизнь на этих планетах эволюционировала абсолютно независимо и разрозненно друг от друга, но феноменально идентично. Это невероятно.

– Да, это невероятно. Знаешь, я наверное сегодня отпрошусь от остальных занятий.

– Представляешь, если повезет, мы сможем одними из первых полететь туда и увидеть своими глазами это чудо.

– Все, решено. Я хочу сегодня оторваться по полной. Наверное, пойду в какое-нибудь модное заведение. – говорила о своем Гюнай.

– Знаешь, нам повезло, что живем в эпоху покорения Галактики. Но уже перед лицом Гюны светилась электронная вуаль, которая означало, что она общается по сотовой связи, так как, Гюнай молча достала телефон и стала звонить Эне. Тем временем в учебное помещение зашел инструктор. Все засуетились, начали расходиться по своим местам.

– Иди уже, покоритель, – сказала Гюнай Флику.

– Ладно, пойду. Ах да, что там на счет оторваться говорила?

– Эт я так. Ничего. Забудь.

После следующего перерыва Флик обнаружил, что Гюны уже нет в аудитории, и он почувствовал пустоту в душе, понял, как пуста для него эта многолюдная аудитория без нее. У него появилось чувство, что он что-то упустил. Потом он вспомнил тот день, когда она немного опоздала на занятия. Он места себе тогда не находил, беспокоился почему она не приходит. Он было, уже начал терять самообладание, был близок к состоянию истерии, но она пришла, и он почувствовал облегчение. Вспоминая это, он понял, что заболел ею, что любит ее. Вот и сейчас для него время как будто остановилось. Он торопился – скорее бы закончился этот день, и наступило завтра, чтобы он снова увидел ее. Он не мог сосредоточиться ни над чем, не мог не чем себя занять, все валилось с рук. Однако, следующий день тоже Флику ничего хорошего не сулил. Гюнай пришла на занятия, когда

уже все сидели на своих местах. Флик хотел было поздороваться, но Гюнай даже не посмотрела в его сторону. Она просто прошла и села за свой стол.

– Гюнай привет, – сказал Флик подходя к ней на первом же перерыве.

Гюнай выдержав паузу, без особого энтузиазма, как бы нехотя, ответила на приветствие, кивнув головой.

– Что-то ты сегодня хмурая какая-то. Все в порядке у тебя? – спросил Флик.

Гюнай молчала.

– Наверное, нужно отвечать, когда к тебе обращаются, хотя бы из вежливости.

– Да в порядке у меня все. Все хорошо. Тебе легче стало?

– Представляешь, да.

– Вот и отлично, а теперь, мне надо заниматься.

Флик молча повернулся и ушел. Они перестали общаться. При встрече обменивались только скупыми приветствиями. Флик страдал, и это трудно было не заметить, но и она не светилась счастьем. Гюнай считала, что дала достаточно повода, для того, чтобы он пошел ей на встречу; добивался ее; ухаживал за ней; объяснился ей в чувствах; но так как, ничего такого с его стороны не происходило, она расценила это как безразличие, что все ее проявления симпатии являются для него ничего не значащими пустяками, и это – злило ее. В отместку, она старалась при встречах не замечать его, быть холодной и равнодушной к нему. Флик старался отвечать ей тем-же, хотя и менее успешно. Было видно невооруженным глазом, как он страдает, готовый в любую секунду растаять и разрыдаться, припав к ее ногам.

Как-то, Флик после занятий задержался в аудитории. Он сидел в гордом одиночестве, уткнувшись на экран компьютера. Открылась входная дверь, Флик рефлексивно оторвал взгляд от монитора и увидел входящую в дверь Гюнай. Флик, было, приятно удивился, но Гюнай, не ожидавшая застать Флика в пустующей аудитории, не растерялась и гордо подняв голову, прошла мимо него, как бы не замечая его, тем самым показывая, что он для нее пустое место.

Флик тоже не выронил ни слова, он продолжал смотреть на экран компьютера, однако все его внимание было обострено на ней. Он волновался и ждал дальнейшего хода событий, но Гюнай очень быстро справилась со своими делами и с гордо поднятой головой, чеканя шаги, прошла мимо Флика. Перед тем как выйти из аудитории, она на мгновение бросила в сторону Флика оценивающий взгляд, что, не осталось не замеченным. После того как Гюнай прикрыла за собой дверь, Флик не сдержался, он несколько раз ударил по столу кулаками пнул кресло.

Гюнай же, позвонила Эне и договорилась о встрече, чтобы излить душу своей близкой подруге. Они встретились в кафе с самого краю города, как пожелала Гюнай. Здесь город был только с пяти сторон, а сверху же – небесный купол, за которым звездное небо. И еще, с этой точки этого сферического города открывался потрясающий вид на огромный небесный шлюз, откуда осуществлялся выход в космическое пространство трансгалактических кораблей. В кафе Гюнай пришла первой, и заняла столик ближе к смотровому стеклу. Эна тоже не заставила долго ждать, и уже войдя в просторное помещение кафе, помахала Гюне рукой.

– Привет Гюнай, – поприветствовала она.

– О, какие люди, и без охраны. Привет.

– Не хило, сама приглашает и сама удивляется.

– Да ладно, не парься. Я так выражаю свой восторг. – ответила Гюнай.

– А местечко классное. И как тебе в голову взбрело, выбраться на край города?

– Я специально это место выбрала, чтобы немного погрустить, ведь уже совсем скоро мы выпорхнем через этот небесный шлюз, как птенцы из гнезда.

– Надеюсь, парами будете вылетать из гнезда-то, – сказав, Эна заговорщицки подмигнула Гюнай.

– Да куда уж там.

– У тебя же вроде с этим Фликом намучивалось?

– Мне тоже так казалось. Думала, вот встретила того самого, единственного, но с его стороны ничего не происходит, я не почувствовала горячей страсти, только холод и безразличие.

- Нет, ты ему не безразлична, я же видела это по его глазам.
- Ну, тогда получается, что он мямля или размазня, а я знаешь, как и все девушки, не люблю таких. Ну ничего, представляешь, ничего такого, что явно говорило бы о его чувствах ко мне, как будто он боится перед кем-то скомпрометироваться.
- Вот, скотина а?!
- А вот взять и выбросить его из головы не могу.
- Знаешь что, а ты тоже отвечай ему той же монетой – тупо не замечай его.
- А я так делаю, и даже стараюсь избегать случайных встреч с ним.
- Да уж, тяжелый случай, – сказав, показывая недоумение, Эна подняла бокал, в который официант уже успел налить вино, – ну давай выпьем, и чтоб все образовалось.
- Давай.

Глава 4

Как известно, все когда-нибудь, кончается, в том числе и вводные курсы трансгалактических сообщений. Последний день вводных курсов в центре предполетной подготовки начался торжественным собранием. Курсантам вручили сертификаты и направления в различные космические организации Галактики для начала трудовой деятельности. Флик, в этот знаменательный день, не выдержал и нарушил обет молчания, обратившись к Гюнай:

- Гюнай поздравляю!
- Спасибо, тебя также. – ответила Гюнай.
- Наши хотят отпраздновать. Ты придешь? Я тебя приглашаю.
- Ой спасибо, но я не уверена что приду.
- А что так?
- У меня на сегодня кое что другое запланировано, извини.
- Ну, запланировано, так запланировано. Не надо извиняться. Пойдем, провожу хотя бы что-ли, тебя?
- Нет, провожать тоже не надо.
- Почему? Что с тобой Гюнай.
- Просто не надо. Я хочу побыть одна, и не спрашивай меня.
- Ладно, как скажешь, – сказал Флик .

Вечеринка в честь окончания курсов прошла без Гюнай, и по этой самой причине безрадостно для Флика. Флик ходил сам не свой. Он никак не мог взять в толк, что случилось с Гюнай, какая муха ее укусила, почему вдруг, она так похолодела к нему. Они разъехались по своим местам назначения, так и не попрощавшись. Настала пора разлуки, пора тоски по любимому человеку. «Может это закономерность, может так и должно быть, чтобы влюбленные смогли разобраться в себе, в своей любви, чтобы взаимные чувства созрели для дальнейшей бурной страсти» – тешил себя размышлениями Флик.

Флика, Гюнай и всех их однокашников по назначенным направлениям раскидали по всей Галактике. У них началась настоящая взрослая жизнь, теперь все по настоящему – и работа, и полеты, и ответственность, и еще многое другое. Теперь они вступили в борьбу под названием жизнь, успешность в которой зависит от того, с каким «багажом знаний» они пришли. А время летело незаметно.

Глава 5

Трансгалактическая экспедиционная станция, на которую определили Флика, приближалась к границам воздействия, еще неизученной «блуждающей аномалии». Уже почти год как Флик работает пилотом 3-его класса, но еще так далеко от «дома» он не залетал. Начальник станции, он же командир, созвал весь персонал станции, для постановки задач по подготовке к входу в зону аномалии.

– Совещание я собрал по поводу уже скорого вхождения в зону, еще не изученной, мало знакомой, так называемой “блуждающей аномалии”, что является целью нашей экспедиции. Хотя, ничего нового я сейчас не скажу, но думаю будет полезно еще раз напомнить вам опоставленных задачах и мерах безопасности. Мы впервые вторгнемся в эту зону. Мы о ней, о ее капризах и особенностях знаем очень мало, можно сказать ничего не знаем. Могут быть много разных неожиданностей и сюрпризов. Поэтому, призываю вас всех быть максимально бдительным. От действий каждого из вас зависит судьба станции и его персонала. Вся

сложность вхождения в зону в том, что мы еще не знаем что нас ждет. Да, наша станция новая, можно сказать с иголки, напичканная самыми передовыми технологиями защиты от всех известных угроз, но в зоне “блуждающей аномалии” могут быть неизвестные нам явления, к которым мы не готовы. Если у кого есть какие-либо соображения и предложения или какие-то опасения, прошу высказаться. – сказав, начальник станции оглядел присутствующих в зале.

– Начальник не переживай, все будет нормально. Я уверен в каждом члене экипажа, ведь не первый год летаем вместе. – сказал заместитель начальника.

Затем все поочередно высказали свои мнения, но ничего нового ни кто не сказал. Все говорили обнадеживающие слова, хорошо отзывались о вверенных им членах команды и т.п. Один Флик сидел молчал, не решаясь взять слово.

– Ну, молодое дарование, может ты скажешь что-нибудь. – сказал начальник обращаясь к Флику.

– Вообще, у меня есть некоторые соображения. – сказал Флик.

– Так! Очень интересно. Давай выкладывай.

– Я предлагаю оставить пару челноков вне зоны аномалии, на тот случай если на станции произойдет авария и она выйдет из строя. И во все время нахождения станции в зоне аномалии держать пеленговую связь с ними, что позволит нам в случае сбоя навигационной системы не потерять ориентацию в пространстве и времени.

– Что-то в твоём предложении напоминает сказку про клубочек ниток, с помощью которого персонажи находили обратную дорогу. Мысль стара как мир, но дельная, мне нравится. – поддержал Флика работник службы АС Стас Басаров.

– Оставить-то можем, но даже при самом благоприятном развитии событий, невозможно наверняка сказать через сколько лет мы сможем за ними вернуться.– возразил один из присутствующих.

– Не вижу в этом проблем, ведь челноки способны находиться в автономном режиме, сохраняя местоположение в пространстве, до ста лет абсолютного времени. – ответил Флик.

– Ну, тогда я спокоен, как раз через сто лет мне стукнет сто пятьдесят, – пошутил самый старший из персонала станции Гайрат

Аманов.

– А мне сто тридцать, – сказал Денис.

– Я сказал абсолютного времени, имейте ввиду, – сказал Флик.

– Хрен редки не слаще, где гарантии что относительное время будет меньше, и еще вопрос – на сколько?

– Если вы не достаточно освоили современную теорию относительности и гравитации – это ваши проблемы, – с нотками презрения ответил Флик.

– Гайрат, вы знаете в каком году я родился? – спросил Стас.

– Еще не удосужился ознакомиться с вашей анкетой.

– Так вот, я родился в 2390 году, но мне всего лишь сорок лет, потому что вот уже двадцать лет скитаюсь по закоулкам Галактики. А тем временем на моей планете уже пролетели 129 лет.

Командир корабля жестом дал понять, что словесная перепалка прекращается и сказал:

– В общем расклад такой, через три дня снова проведем совещание, к тому времени всем подумать и прийти к определенному мнению. Послушаем каждого и примем окончательное решение по всем вопросам. Всё, все свободны.

Глава 6

Вот уже месяц, как звезда на которую держит курс станция, с каждым днем начала заметно увеличиваться. Уже на приближении двух световых лет, с помощью бортовых систем, было определено, что вокруг этой звезды вращаются шесть планет и что на одной из них есть атмосфера.

Денис, в свойственной ему манере – задумчиво, с электронной книгой под рукой, сидел на одном из пяти пилотских кресел и смотрел в обзорный экран, где годами ничего не меняется, тот же курс, то же расположение звезд. Корабль же летел в автоматическом режиме по заданному курсу и контролировался одним дежурным пилотом, который тоже отрешенно сидел на центральном кресле и следил за параметрами полета, а также за индикатором тревожности, который подавал сигналы тревоги низкого и высокого приоритета о приближении тех или иных

объектов на опасное расстояние.

Редкая удача, если на пути попадетсЯ какое-нибудь попутное, более-менее массивное космическое тело. Тогда-то уж весь экипаж «оживает», загорается интересом к космическому телу. Оснащение современной космической станции позволяет без особых трудностей догнать метеорит и исследовать его. Такое событие для экипажа оборачивается праздником.

Рита, зашедшая в пилотскую кабину, увидев Дениса, решила подойти к нему и пообщаться, тем самым немного отвлечься от каждодневной однообразной работы.

– Чего скучаем? – сказав Рита положила ему на плечо руку.

– А, Рита, привет! Знаешь, сколько бы не смотрел в космическое пространство, оно не наскучивает, не теряет свою загадочность, и как-то хорошо думается.

– И о чем же думаешь?

– Я даже не напрягаюсь, просто сижу отдыхаю, а всякие мысли сами приходят в голову. Это могут быть воспоминания, мечты. Преимущественно, конечно, мечты. Но, сейчас я вспомнил, как я в детстве представлял себя в космосе. Я просто смотрел на звездное небо и представлял, что нет опоры под ногами, и вообще ничего нет вокруг. Есть только я и звездное небо. И знаешь, на самом деле какое-то ощущение космоса появлялось. Тогда я научился ощущать себя в космосе, стоя на Марсе. Меня осенило, что и мы тоже, и тот клочок поверхности планеты, на котором стоим тоже, часть космического пространства, что мы не ничто-то иное, а одно целое. Сейчас, находясь в сотнях световых лет от нашей Солнечной системы, я вдруг затосковал по дому.

– Представить только – сотни световых лет, а нам-то всего по тридцатнику. Это мы сейчас видим свет, излучившийся от Солнца около трехсот лет назад, а Ден?! Этот факт ни на какие мысли тебя не наводит?

– Что, сомневаешься в чем-то?

-Около трех веков назад, когда еще наших пра-пра-пра-родителей не было на свете, излучился этот свет, а мы сейчас воочию видим этот луч света. Получается, вроде как мы догнали время?!

– Нет. Это мы догнали лишь лучик света, время мы не можем

догнать.

– Просто думаю, если бы можно было поймать лучик света, отразившийся от Земли сотни, тысячи лет назад, углубиться в него и счесть информацию, то открылась бы завеса от многих тайн истории человечества.

– С тобой не поспоришь, и не соскучишься.

– А что, разве нет в этом логики?

– Для меня это всего на всего смелая фантазия, но иногда они преобразуются в гениальные идеи. Да, мысль интересная, – сказал Денис, чтобы не обидеть Риту.

– Ты говорил о Марсе. Ты разве Марсианин?

– Да, я родился на Марсе.

– А я почему-то думала, что ты с Земли.

– Ну, бывает.

– Что читаем?

– Высоцкий. Когда находит на меня меланхолия, как сейчас, мне почему-то хочется читать именно Высоцкого.

– Не знала что ты такой.

– Какой?

– Ну...

– Я понял тебя. Нет, я не всегда такой. Я бы даже сказал изредка. Я больше себя причисляю к более живым, энергичным людям. Вот сейчас тоже, ты пришла и мне больше не хочется читать, я даже обрадовался что отвлекусь, и мне интересней с тобой пообщаться.

– Да? Спасибо! Чем же я тебе интересна?

– Я считаю тебя интеллектуалкой, общаться с тобой всегда интересно, к тому же ты очень красива. Нахождение рядом с такой девушкой для любого мужчины волнительно.

– Спа-си-бо! – кокетливо сказала Рита, – можно я посижу с тобой?

– Я бы даже попросил тебя об этом.

– Сколько не летаем по Галактике, а разумную жизнь еще не встречали, – сказала усаживаясь в кресло Рита.

– Однако, есть люди которые реально встречали ЛО явно отличающиеся от наших человеческих, – сказал Денис.

– Я тоже знаю много таких случаев, но так чтобы разумные

существа с глазу на глаз видели, я не слышала.

– Ничего, когда-нибудь да встретим их, пообщаемся. Я на это надеюсь.

Не успел Денис придумать дальнейшее продолжение столь захватывающей беседы с Ритой, как прозвучал пронизывающий сигнал тревоги. Они тут же обратили свои взоры на многочисленные мониторы слежения за полетом. Все показывали, что полет продолжается в штатном режиме, один лишь индикатор тревожности не унимался. Рита заняла пустующее пилотское кресло рядом с Денисом.

– Надо сообщить командиру,– сказала она.

Дежурный пилот выключил звуковой сигнал тревоги и сказал:

– Спокойно, сейчас разберемся, скорей всего это небольшой космический объект по курсу. Сейчас, секундочку, радары уже его «захватили». Да, так оно и есть – космическое тело неправильной конфигурации, размером около 100×150метров.

– Да, но оно очень быстро приближается, наверное, летит на встречу,– сказала Рита.

Душераздирающе затрещал сигнал тревоги высокого приоритета.

– Так, не паниковать. Сейчас мы на него направим лучик и уничтожим,– сказал дежурный пилот и нажал на кнопку.

На обзорном экране визуально было видно мгновенная вспышка луча импульса, после чего на мониторах погасла точка, обозначающая космическое тело.

– Вуаля!– торжествовал дежурный пилот.

– Рано праздновать победу, сигнал тревоги-то, на пульте управления, еще продолжает гореть,– сказал Денис.

– Попробуй сбросить сигнал,– сказал дежурный.

– Сигнал тревоги не сбрасывается, похоже, есть еще неизвестные объекты по курсу,– сказал Денис.

– Похоже да. Радары засекали, и не один объект. Рита сообщи командиру и объяви экстренную готовность по всему кораблю,– прокомандовал дежурный пилот.

Вскоре командир корабля Тимур Борисович занял свое место и принял рапорт от дежурного пилота. Флик и Рустам тоже заняли свои пилотские места.

– Всем занять свои места. Заблокировать всякое передвижение

внутри корабля,— скомандовал командир.

— Тимур Борисович, по курсу три объекта, следуют один за другим, разрешите лучевой залп?

— Разрешаю,— сказал командир,— Результаты искривленного сканирования пространства не утешительны. Мы попали в поток скопления космических тел, кроме того, мы уже вошли в зону аномалии, которая является целью нашей космоэкспедиции.

— Командир, по моим расчетам у нас может не хватить энергии с такой интенсивностью залпов, предлагаю просканировать пространство и просчитать возможность изменения курса,— сказал Флик.

— Менять курс уже нельзя, иначе, мы просто напросто подставим брюхо корабля поперек потоку тел, более того, с увеличением угла атаки увеличится интенсивность встречных тел,— ответил Тимур Борисович.

— Увеличивается интенсивность потока тел, индикатор уже стабильно показывает повышенный уровень опасности, возможности лучевых залпов на пределе,— отчитался Руслан.

— Снизить скорость до минимального значения,— скомандовал Тимур Борисович.

На относительно близком расстоянии взорвалось большое космическое тело, от чего аж корабль тряхнуло. После чего прозвучал сигнал аварии, на мониторах загорелся красный свет. Пилоты продолжали маневрировать, насколько это возможно, и взрывать встречные космические тела.

— Флик, проведи анализ пространства на предмет изменения курса,— скомандовал командир.

— Вас понял,— ответил Флик, и через некоторое время сказал,— командир, анализ показал, что корабль движется по кривой траектории, бортовые системы навигации неисправны, управляемость корабля 67 процентов.

— Час от часу не легче, что ты мне рассказываешь? Как может быть, что движемся по кривой?

— Аномальная зона — традиционные программы вычисления «грешат» командир.

— Командир, явно мы падаем,— сказал Денис.

— С чего ты решил, что падаем и куда мы падаем?

– Мы попали под влияние, пока еще неизвестной нам силы. Силовые установки по непонятным причинам не могут развить полную мощность, поэтому ситуация не контролируема. Мы бессильны что-либо изменить. Возникает ощущение ведомости корабля какими-то посторонними силами.

– Синхронизация с базой данных челнока, оставленного вне зоны аномалии, показывает, что нас отнесло с заданного курса на добрых три световых года, и корабль оказался в относительной близости планеты гиганта, которая начинает потихоньку затягивать нас, – сказал Флик.

– Черт, – выругался командир, – наверное, не следовало снижать скорость; так внимание всем – готовимся к аварийной посадке; исследователи, зондировать поверхность планеты и определить все жизненно важные параметры.

Тем временем корабль очередной раз тряхнуло, но на этот раз гораздо сильнее. Появилось такое ощущение, будто бы что-то оторвалось с левой части корабля. Приборы и датчики на консоли управления бесновались различными цветами, надрывались звуковые сигналы. Какое-то время, на корабле сохранялось молчание, не было никаких признаков жизни, как будто все в одночасье исчезли. Первым нарушил молчание Флик:

– Командир! Тимур Борисович ответьте! С вами все в порядке?

– Слушаю тебя Флик.

– Тимур Борисович, второй двигатель получил серьезное повреждение, кроме того полетели крепежные узлы. Есть вероятность нанесения вреда другим частям корабля, поэтому предлагаю избавиться от него. Остальные силовые установки в порядке, то есть механических повреждений не наблюдаются.

– Не в коем случае. Будем монтировать дополнительный крепежный элемент. Необходимо провести работы с выходом в открытый космос, – сказал Тимур Борисович.

– Командир, я готов выполнить эту работу, – сказал Флик.

– Ты уверен? В данной ситуации это очень рискованный шаг.

– Да командир. Все будет выполнено в лучшем виде.

– Ну что же, выполняй. Смотри, действуй решительно и быстро, не мешкай. У тебя только шанс, одна попытка, на которую почти нет времени. – наставил командир, а потом обратился к научным

работникам, - как обстоят дела с зондированием поверхности планеты?

– Зонды запущены, они еще не достигли поверхности, но уже есть информация об атмосфере планеты.

– Ну докладывайте, что за информация.

– Их две. Одна хоро...

– Давай уже, докладывай, – отрезал командир.

– Во первых, состав атмосферы идентичен Земной, то есть воздух, а во вторых плотность атмосферы очень велика, давление воздуха над поверхностью планеты достигает примерно десяти Земных атмосфер.

– Да, вхождение в атмосферу задаст нам нервотрепку. Ну что же, предупрежден - значит вооружен, будем готовиться.

Тимур Борисович чтобы обеспечить благополучную посадку, сам лично контролировал параметрические показатели, достиг оптимального режима входа в атмосферу, тем не менее, корабль практически сыпясь, как метеор влетел в атмосферу планеты. Команда приложила все возможные и невозможные усилия для того чтобы сохранить целостность корабля. Отличился своей ловкостью и смекалкой, и Флик, благодаря чему, корабль благополучно сел, хотя посадка получилась довольно жесткая.

На корабле для выхода в открытый космос для различных целей, предусмотрены специальные пилотируемые аппараты, которые питаются энергией от корабля. Флик для выполнения задания на одном из них вышел в открытый космос. Проблемы начались с первых секунд выхода в открытый космос. Аппарат не хотел слушаться, его болтало из стороны в сторону. Флик понимал, что на смену аппарата нет времени, да и вряд ли дело в аппарате. Вероятнее всего это внешние факторы являются всему причиной. Сигналы об опасности возникновения аварии трещали во всю, но Флик сумел взять себя в руки, победить страх и хладнокровно пилотировать аппаратом. Он рискуя жизнью выполнил порученную работу, и тем самым спас корабль от более тяжелых повреждений, возможно и от разрушения.

Не обошлось и без жертв. В результате удара при посадке погибли два члена экипажа. Корабль тоже пострадал, но после аварийной посадки система жизнеобеспечения функционировала

нормално .

БЕГЕНЧ АТАЕВ

Источник: <https://www.flibusta.site/b/653967/read>.
18.02.2022г. Mistika we fantastika